

АНТОН АНТОНОВИЧ ДЕЛЬВИГ

(1798—1831)

ПУШКИНУ

Кто, как лебедь цветущей Авзонии,
Осенённый и миртом и лаврами,
Майской ночью при хоре порхающих
В сладких грёзах отвился от матери, —

Тот в советах не мудрствует; на стены
Побеждённых знамёна не вешает;
Столб кормами судов неприятельских
Он не красит пред храмом Ареевым;

Флот, с несчётным богатством Америки,
С тяжким золотом, купленным кровию,
Не взмущает двукраты экватора
Для него кораблями бегущими.

Но с младенчества он обучается
Воспевать красоты поднебесные,
И ланиты его от приветствия
Удивлённой толпы горят пламенем.

И Паллада туманное облако
Рассеивает от взоров, — и в юности
Он уж видит священную истину
И порок, исподлобья взирающий!

Пушкин! Он и в лесах не укроется;
Лира выдаст его громким пением,
И от смертных восхитит бессмертного
Аполлон на Олимп торжествующий.

<1815(?)>

РОМАНС

Не говори: любовь пройдёт,
О том забыть твой друг желает;
В её он вечность упоает,
Ей в жертву счастье отдаёт.

Зачем гасить душе моей
Едва блеснувшие желанья?
Хоть миг позволь мне без роптанья
Предаться нежности твоей.

За что страдать? Что мне в любви
Досталось от небес жестоких
Без горьких слёз, без ран глубоких,
Без утомительной тоски?

Любви дни краткие даны,
Но мне не зреть её остылой;
Я с ней умру, как звук унылый
Внезапно порванной струны.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Пела, пела пташечка
И затихла;
Знало сердце радости
И забыло.

Что, певунья-пташечка,
Замолчала?
Как ты, сердце, сведалось
С чёрным горем?

Ах! убили пташечку
Злые вьюги;
Погубили молодца
Злые толки!

Полететь бы пташечке
К синю морю;
Убежать бы молодцу
В лес дремучий!

На море валы шумят,
А не вьюги,
В лесе звери лютые,
Да не люди!

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Протекших дней очарованья,
Мне вас душе не возвратить!
В любви узнав одни страданья,
Она утратила желанья
И вновь не просится любить.

К ней сны молодые не забродят,
Опять с надеждой не мирят,
В странах волшебных с ней не ходят,
Весёлых песен не заводят
И сладких слов не говорят.

Её один удел печальный:
Года бесчувственно проведешь
И в край, для горестных не дальный,
Под глас молитвы погребальной
Одни молитвы перенести.

ЧЕТЫРЕ ВОЗРАСТА ФАНТАЗИИ

Вместе с няней фантазия тешит игрушкой младенцев,
Даже во сне их уста сладкой улыбкой живит;
Вместе с любовницей юношу мучит, маня непрестанно
В лучший и лучший мир, новой и новой красой;

Мужа степенного лавром иль веткой дубовой прельщает,
Бедному ж старцу она тщетным ничем не блесит!
Нет! на земле опустевшей кажет печальную урну
С прахом потерянных благ, с надписью: в небе найдёшь.

<1829>

Справка об авторе:

Антон Антонович Дельвиг (1798–1831) — из старинного, но обедневшего рода обрусевших лифляндских баронов. Учился в Царскосельском лицее. Был самым близким лицейским другом Пушкина. В собственном творчестве Дельвиг тяготел к элегии и романсу.